

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XXII.

№ 6

МАРТА 15.

О страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа.—Отъ Геосиманіи до Голгофы ¹⁾.

I.

На кануны дня своихъ страданій и смерти на крестѣ, Иисусъ Христосъ вкушалъ съ своими учениками послѣднюю паху и, установивъ таинство Св. Причащенія, пошелъ съ ними ночью уже (Іоан. XIII, 30) за городъ изъ Іерусалима чрезъ потокъ Бедронскій, протекавшій по узкой долины, которая отдѣляетъ городъ отъ масличной горы. Почти у подошвы этой горы находился садъ, называемый Геосиманскій. Вошедши въ него, Иисусъ Христосъ сказалъ ученикамъ своимъ: «посидите тутъ, пока Я пойду, помолюсь тамъ» (Мат. 26, 36). Любилъ Спаситель это уединенное мѣсто и часто избиралъ оное для своей молитвы, и теперь восхотѣлъ Онъ молиться здѣсь, но молиться одинъ; потому и оставляетъ своихъ учениковъ на отдѣльномъ мѣстѣ, и только трехъ изъ нихъ: Петра, Іакова, Іоанна беретъ съ собою далѣе въ глубь сада, дабы сдѣлать ихъ тайнозрителями своихъ геосиманскихъ страданій. Они должны быть свидѣтелями Его уничтоженія и душевной борь-

¹⁾ Изъ чтеній въ Митрофановомъ монастырѣ.

бы въ Геосиманіи, какъ они же были очевидцами его прославленія на Оаворѣ. Какъ необыкновенно было оное прославленіе на Оаворѣ, такъ необыкновенно и всё происходящее въ Геосиманіи. Страданія Иисуса Христа на крестѣ могли видѣть всѣ, но эти страданія въ Геосиманіи на столько священны и таинственны, что не могли быть открыты мірскому взору. Какъ къ нѣкоей великой тайнѣ — и изъ Апостоловъ только избранные допущены были видѣть геосиманскія страданія Иисуса Христа это великое, таинственное священнодѣйствіе, обнявшее собою цѣлую вѣчность, это чудо безмѣрной любви Божіей и состраданія къ человѣчеству.

Уже на тайной вечери слова Божественнаго Учителя выражали неизмѣнную рѣшимость Его пострадать, и лице Его не могло не омрачиться присутствіемъ предателя. Теперь, пришедши въ садъ Геосиманскій, трое избранныхъ изъ учениковъ увидѣли своего Божественнаго Учителя такимъ, какимъ никогда не видѣли: лице Его измѣнилось; Онъ „началъ скорбѣть и тосковать“ (Мат. 26, 37), «началъ ужасаться и тосковать» (Мар. 14, 33), говоря: „душа Моя скорбѣтъ смертельно; побудьте здѣсь и бодрствуйте со Мною“ (Мат. 26, 38). Глубокая скорбь объяла душу Страдальца. Ночь, страшная ночь какъ будто вышла изъ бездны мрака со всѣми своими ужасами и страхомъ облегла въ геосиманскомъ саду малое стадо Христово совместно съ Нимъ, Божественнымъ Пастыремъ. Лице Его, дышавшее прежде неземнымъ спокойствіемъ, теперь омрачилось; глаза Его, всегда свѣтлые и ясные, теперь возбужденно смотрять, какъ бы стремятся проглянуть мракъ ночи, достигнуть небеси небесъ, ища въ горнемъ мірѣ укрѣпленія и помощи; то повергался лицомъ на землю (Мат. 26, 39. Мар. 14, 35), то стоя на колѣнахъ (Лук. 22, 41), Онъ всецѣло отдается молитвенному обращенію къ Отцу Небесному; но Духъ его подъ тяжестію предстоящихъ страданій не можетъ успокоиться отъ многія туги и скорби сердечныя. Сердце Его тревожно бьется; на мгновеніе кажется, что подъ тяжестью лежащаго на Немъ

безмѣрнаго бремени должны сокрушаться Его силы. Унич-
женный въ Себѣ, Онъ какъ будто ищетъ подкрѣпленія у сво-
ихъ слабыхъ учениковъ, заповѣдуя бодрствовать и молиться съ
Нимъ, дабы ихъ молитва присоединялась къ Его неземной мо-
литвѣ и принесла бы Ему утѣшеніе и успокоеніе.

Много стонувъ и бѣдствій испыталъ и видѣлъ міръ, мно-
го слезъ пролило, много сердець сокрушено: но эти страданія
въ геосиманскомъ саду превосходятъ всякія человѣческія стра-
данія; глазъ человѣческой не видѣлъ и не увидитъ этихъ стра-
даній во второй разъ. Единственно Сильный между слабыми
сдѣлался, по видимому, Самъ слабымъ—подобно слабѣйшимъ
изъ людей. Тотъ, Который утѣшалъ страждущихъ и былъ не-
изсякаемымъ источникомъ подкрѣпленія и утѣшенія другихъ,
нуждается Самъ, по видимому, въ утѣшеніи, доходя въ печа-
ли своей до крайнихъ предѣловъ. Онъ, Который воскрешалъ
мертвыхъ, скорбитъ теперь уже до смерти (Мат. 26, 38) и,
будучи Сыномъ Божиимъ, Онъ какъ будто бы нячѣмъ уже не
отличался въ настоящее время отъ сыновъ гнѣва Божія.

Что же значатъ эти душевныя страданія Иисуса Христа
въ геосиманскомъ саду?—Никто еще изъ враговъ не коснулся
Его тѣла, никто не налагалъ еще на Него рукъ своихъ, что-
бы пригвоздить Его ко кресту, и однакожъ эти страданія въ
геосиманскомъ саду были не менѣе ужасны, чѣмъ страданія
на крестѣ: кажется, что не голгоѳа, а геосиманскій садъ былъ
мѣстомъ, на которомъ Спаситель рода человѣческаго долженъ
былъ испить горчайшую и лютѣйшую чашу страданій. На кре-
стѣ Иисусъ Христосъ терпѣлъ муки тѣлесныя, *) но муки бо-
ли и страданія тѣла не были и не должны быть Его преиму-
щественными муками, такъ какъ и у человѣка вообще эти му-
ки ниже во всякомъ случаѣ мукъ душевныхъ. Поэтому средо-
точіемъ преимущественныхъ страданій Иисуса Христа, какъ

---

*) На крестѣ Иисусъ Христосъ терпѣлъ не одни муки тѣлесныя. Со креста—то
и взывалъ Онъ: Боже мой, Боже мой, почто ми оставилъ еси...

воспріявшаго на Себя страданія всего человѣчества, какъ Искупителя рода человѣческаго, должно быть, не тѣло, но духъ Его, и не духъ только, получающій впечатлѣнія и чувствующій страданія тѣла, но духъ, испытывающій страданія въ самомъ себѣ. И нельзя, конечно, при этомъ думать, что достаточнымъ источникомъ для этихъ страданій въ геосиманскомъ саду могло служить одно представленіе въ душѣ Иисуса Христа голгооскихъ мученій, что только ужасная картина пристрастныхъ допросовъ на судѣ Анны, Каиафы и Пилата съ Иродомъ, при святотатственномъ біеніи, заушеніи, бичеваніи и насмѣлкахъ,—могла наполнить душу Иисуса Христа безмѣрною печалью—особенно въ виду Его невинности и въ виду безбожнаго ожесточенія народа іудейскаго, хотя и нельзя совершенно отрицать того, что это представленіе наступающей власти тьмы надъ Нимъ и времени безбожныхъ и незаконныхъ судій, вознесшихъ его на крестъ, не оставалось безъ вліянія на возвышеніе страданій Богочеловѣка въ Геосиманіи. Объяснять геосиманскія страданія единственно представленіемъ Голгооы было-бы недостойно лица Иисуса Христа, не человѣка только, но Богочеловѣка; при томъ такое объясненіе одно не въ состояніи было-бы охватить собою то величественное зрѣлище душевной скорби, въ объятіи которой мы видимъ Иисуса Христа въ саду геосиманскомъ. Не знаетъ ли въ самомъ дѣлѣ исторія весьма многихъ и многихъ примѣровъ, когда люди, совершенно невинные, встрѣчая смерть лицомъ къ лицу, благословляли свои страданія, бодро шли на истязанія палача, когда, зная предстоящія муки, они восторгались духомъ, спокойно съ небесною радостію на челѣ, съ хвалебнымъ гимномъ на устахъ ждали роковой своей минуты? Самые ученики Иисуса Христа, эти слабые сосуды въ сравненіи съ своимъ Учителемъ, не были ли бы въ такомъ случаѣ мужественнѣе Учителя, когда съ радостію и душевнымъ веземнымъ восторгомъ, какъ первомученикъ Стефанъ, принимали смерть, или когда просили большихъ, по видимому, мукъ противъ своего Учителя, какъ

Ап. Петръ, распятый внизъ головою? Чтобы уразумѣть нѣсколко, приблизиться, такъ сказать, отчасти къ пониманію тайны геосиманскихъ страданій Иисуса Христа, мы должны оставить разсудочныя соображенія, а взять въ свои руководители единственно вѣложнаго свидѣтеля—Слово Божіе.

Господь Иисусъ Христосъ, какъ Искупитель рода человѣческаго, долженъ былъ претерпѣть смерть за вся человѣки и, какъ Агнецъ Божій, вземляющій на Себя грѣхъ міра (Іоан. 1, 29), наши немощи и наши болѣзни (Ис. 53, 4), какъ мужъ скорбей, извѣдавшій болѣзни, имѣющій быть изъязвленъ за грѣхи наши и мучимъ за беззаконія наши (Ис. 53, 3, 5), Онъ, такъ сказать, жизненно долженъ былъ претерпѣть за человѣка всю лютость страданій какъ физическихъ, такъ и душевныхъ, будучи преемникомъ въ этомъ случаѣ страданій всего человѣчества. Смерть, какъ оброкъ грѣха (Рим. 5, 12), какъ средоточіе, такъ сказать, зла и бѣдствій человѣчества, какъ послѣдній врагъ человѣка (1 Кор. 15, 26), должна быть побѣждена смертію же со стороны Иисуса Христа (1 Петр. 3, 18, 19), дабы, вставъ отъ мертвыхъ, Онъ былъ первенцемъ изъ умершихъ. „Ибо, говоритъ Апостоль, какъ смерть чрезъ человѣка, такъ чрезъ человѣка и воскресеніе мертвыхъ“. Какъ въ Адамѣ всѣ умираютъ, такъ во Христѣ всѣ оживутъ“. (1 Кор. 15, 20, 21, 22). Но смерть тѣлесная не есть единственная смерть; разлученіе души отъ тѣла есть малѣйшее сравнительно зло въ смерти: «Не бойтесь, говоритъ Иисусъ Христосъ, убивающихъ тѣло, душу же не могущихъ убить, а бойтесь болѣе того, кто можетъ и душу и тѣло погубить въ гееннѣ» (Мат. 10, 28). Дѣйствительно, многіе и многіе изъ людей, какъ показываетъ намъ величественный сонмъ доблестныхъ воиновъ Христовыхъ—христіанскихъ мучениковъ, готовы были умереть, и, ожидая неминуемой смерти, напуганной страшными тѣлесными мученіями, съ миромъ отходили изъ этой жизни и съ радостію, даже спокойно встрѣчали свой послѣдній ужасный день. Не въ страхѣ, значить, смерти тѣлесной, даже съ ея лютыми му-

ками, была главная причина и геосманскихъ страданій Иисуса Христа. „Если кто видитъ брата своего, говоритъ Апостоль, согрѣшающаго грѣхомъ не къ смерти, то пусть молится, и Богъ дастъ ему жизнь, то-есть—согрѣшающему грѣхомъ не къ смерти. Есть грѣхъ къ смерти: не о томъ говорю, чтобы онъ молился“ (1 Иоан. 5, 16); есть грѣхъ, который, по словамъ Спасителя, не отпускается человѣку ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій (Мат. 22, 31, 32). «И смерть, в адъ, говоритъ св. Иоаннъ Богословъ, ввержены быша во озеро огненное: се есть смерть вторая (Ап. 20, 13, 14), пребываніе въ вѣчной мрачной тьмѣ (Мат. 22, 13, 25, 30); эта смерть вторая, это пребываніе въ вѣчной мучительной тьмѣ должно было-бы быть, по суду правды Божіей, вѣчнымъ удѣломъ человѣка, какъ естествомъ чада гнѣва Божія (Ефес. 2, 3), сущаго подъ проклятіемъ Божіемъ (Гал. 3, 10, 13), если-бы Иисусъ Христосъ, какъ искупитель рода человѣческаго, „не вѣдѣвый грѣха, по насъ“ какъ бы «грѣхи сотворивый, да мы правда Божія будемъ» (2 Кор. 5, 21);—не повесъ на Себѣ грѣха всего міра и, какъ замѣститель страданій человечества, не испилъ чаши страданій за родъ человѣческій во всей необъятной и непостижимой нами полнотѣ, дабы „имѣть“ въ своей власти «ключи смерти в ада» (Апок. 1, 18). Поэтому Иисусъ Христосъ долженъ былъ претерѣть самую смерть, какъ псадіе и наслѣдіе ада, въ ея страшномъ и ужасномъ видѣ; алѣйшій врагъ человѣка — смерть долженъ былъ быть побѣжденъ, поправъ и уничтоженъ Силою Того, надъ Кѣмъ ни смерть, ни адъ не имѣли власти и Кто имѣлъ вѣчную жизнь въ Себѣ Самомъ (Иоан. 11, 25, 14, 6, 17, 2). „Поглощена смерть, побѣдоносно вызываетъ Апостоль вмѣстѣ съ пророками: смерть! гдѣ твое жало? адъ гдѣ твоя побѣда?“ (1 Кор. 15, 54, 55, Осіп. 13, 14). Для достиженія сего торжества надъ смертію и адомъ Иисусъ Христосъ долженъ былъ подъять не одни мученія и смерть тѣлесныя, но и вѣчто несравненно и безкопечно большее — такое, что относилось бы къ вѣчной смерти грѣшнаго

человѣчества, таинственное и необъятное для нашего разумнiя, тѣмъ не менѣе долженствующее быть. Претерпѣть смерть тѣлесную, даже съ самыми лютыми мученiями и пытками палачей, не значить еще разумѣть, претерпѣть и преодолѣть страхъ и ужасъ смерти вѣчной. Какъ ужасенъ, какъ необъятенъ по своей лютости этотъ страхъ вѣчной смерти — испытаютъ и поймутъ только осужденные на вѣчное мученiе въ аду: только здѣсь почувствуетъ душа человѣка мертвенное вѣяніе, хладное объятiе смерти, какъ безпросвѣтную тьму, мрачную и ужасную вѣчную ночь при сокрытіи во всю вѣчность лица Божiя, и милости Божественной; фіалъ гнѣва Божественнаго изольется на осужденныхъ, и ни единого утѣшенiя, ни какой надежды, но повсюду только вопль отчаянiя, уныніе, скорбь и печаль... Источникъ жизни во вселенной для вѣчности и для всѣхъ нравственныхъ существъ, есть Богъ; сокрытіе Божества для разумныхъ существъ, возчувствованіе и сознаніе этого сокрытія есть смерть души въ ея полномъ совершенномъ значенiи: не сіе ли таинственное сокрытіе Божества, какъ наступающая страшная и лютая минута для Сына человѣческаго, со всею необъятною тяжестью грѣховъ человѣческихъ, предстала предъ взорами Иисуса Христа во всемъ ея потрясающемъ, безграничномъ и безконечномъ ужасѣ, какъ необъятная чаша страданiй человѣчества за его грѣхи? и не только предстала взору Его, но и воплѣ: возчувствована была въ духѣ Его, какъ даютъ разумѣть это таинственные многозначительныя слова Богочеловѣка, произнесенныя Имъ на крестѣ: «Боже мой! Боже мой! вскую Мя оставилъ еси? (Мар. 15, 34) Человѣческая природа, страдавшая въ Иисусѣ Христѣ, вкусившая уже всю сладость, всю красоту, всю полноту Божественнаго единенiя, оставляется какъ бы одна — сама съ собою при таинственномъ вѣкомъ сокрытіи и молчанiи Божества, при прекращенiи какъ бы Его воздѣйствiя и при допущенiи напротивъ вѣроятнаго искушенiя діавола, о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, должна была содрогнуться и мучиться, и страдать безгранично

и необъятно въ геосиманскомъ саду; но, испивъ лютейшую чашу внутренней борьбы, смятенія и ужаса, должна была вмѣстѣ выйти торжествующею побѣдительницею вслѣдствіе безграничнаго, въ тайномъ помысленіи сердца неколеблющагося, все собою преодолюющаго послушанія Богу и самоотверженія всецѣлаго и безконечнаго для спасенія рода человѣческаго. Геосиманскія страданія, говорить одинъ христіанскій писатель, были «безконечно выше, ... чѣмъ все, что могутъ представить намъ самыя напряженныя успія нашего воображенія. Это было нѣчто смертельнѣе смерти: это было бремя и тайна грѣховъ міра, которыя легли тяжестью на сердце Богочеловѣка; это было вкушеніе Божественнымъ непорочнымъ человѣкомъ горькой чаши, зараженной ядомъ грѣха; это было преклоненіе Богомъ главы, чтобы перенести ударъ, до котораго Его довело безбожіе человѣческое; это было чувство на столько-же горькое, на сколько ядовита и ужасна была сила зла во вселенной, сдѣлавшая необходимою такую непредѣльную жертву». (Жит. Ис. Хр. Фарр. 193 с.).

Страданія Иисуса Христа въ геосиманскомъ саду возвращаются три раза: Отецъ Небесный не возлагаетъ на своего Единороднаго Сына всей великой и тягчайшей ноши грѣховъ міра вдругъ, не даетъ испить полной чаши страданій, такъ сказать, въ одинъ разъ. Человѣческая природа Иисуса Христа должна была постепенно взойти на высоту нравственнаго величія, дабы однимъ сильнымъ ударомъ не сокрушились преждевременно даже физическія Его силы.

Величіе Иисуса Христа, молящагося въ геосиманскомъ саду, облигаго кровавымъ потомъ, во всякомъ случаѣ недослаеимо для нашего полнаго уразумѣнія: оно слишкомъ необъятно для того, чтобы наши духовныя силы могли вмѣстѣ въ себѣ цѣлостное представленіе онаго. Наступило отъ вѣчности предопредѣленное время, часъ и минута, когда Господь самымъ дѣломъ даетъ испытать Своему Сыну воплѣ и всецѣло цѣну его дѣла, которое Сынъ принялъ на Себя. Всею своею земною

изнію, всімъ трехлѣтнимъ общественнымъ своимъ служеніемъ— ономъ и діломъ Іисусъ Христосъ постоянно свидѣтельство- вать, что Онь „сошелъ съ небесъ не для того, чтобы творить лю «свою», но волю посланнаго“ Его «Отца» (Іоан. 6, 38): перь въ геосиманскомъ саду наступила минута, когда не от- лить своей воли отъ воли Отца, не взнемоць подь тяжестію ни, когда истоптать точило гнѣва и ярости Божіей за грѣ- людей (Ис. 63, 3) и быть послушнымъ даже до крестныя ерти значило взойти человѣческому естеству въ Іисусѣ Хри- в на высоту неба, сѣсть одесную Бога (1 Петр. 3, 22), «да имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и зем- ихъ, и пренеподнихъ» (Фил. 2, 10), значило добровольнымъ слушаніемъ Сына Божія искупить человѣческое противленіе.

Почувствовавъ смятеніе въ своемъ сердцѣ, Іисусъ Хри- ось отошелъ немного отъ своихъ трехъ учениковъ—на раз- яніе верженія камня (Лук. 22, 41)—въ глубь сада, припаль- цемъ своимъ на землю и сказалъ: „Отче мой! если возмож- , да минуеть Меня чаша сія: впрочемъ не какъ Я хочу, какъ Ты“ (Мат. 26, 39). Понятій—печальное и величе- енно ужасное зрѣлище! подобно великому грѣшнику про- рается ниць съ молитвенными вздохами и словами Сынъ жій, повергнїйся на землю! Это не видъ льва отъ Іуды, воз- пнаго на ложе свое; это мужъ скорбсїи и печали принимаетъ ары правосудїя Божїя, топчетъ въ себѣ точило гнѣва Божїя, зветъ и скорбать вѣчными стономъ и скорбію сыновъ человѣ- скихъ. О, какъ велики и тяжелы должны быть грѣхи міра, а они у Единаго Сильнаго на землѣ исторгають вопли стра- нїй! Слава, по вѣки вѣковъ слава непорочному Агнцу, взяв- му на Себя грѣхи міра! «Благословеніе, ѓ слава, и пре- дрость, и благодареніе, и честь, и сила, и крѣпость Богу шему по вѣки вѣковъ. Аминь. (Апок. 7, 12).

II.

Съ глубокимъ пропикновеніемъ молитвеннаго воззванїя Іисусъ Христосъ молилъ Отца Своего о томъ, чтобы, если воз-

можно, мяновала сія чаша страданій. Невольно спрашивается: ужели Онъ не желаетъ уже пострадать за насъ? Ужели не желаетъ уже искупить міръ своими страданіями? Безъ сомнѣнія. Онъ желаетъ того и другаго: и за насъ пострадать, и насъ искупить; ибо для того и пришелъ Онъ на землю—Тотъ, у Котораго „вѣтъ пзмѣненіа, и ни тѣни перемѣны“ (Іак. 1, 17). Но именно эту чашу Онъ желалъ-бы не пить, желалъ-бы быть свободнымъ отъ элихъ именно страданій. Онъ, Сынъ Божій, знаетъ красоту и блаженство Божественныя въ дошѣ Отцемъ. Онъ вкушаетъ ихъ вѣчно, какъ Единородный Божій: какъ на противъ горька, какъ ужасна чаша эта, которую уготовилъ Сыну Человѣческому грѣху рода человеческого и которая растворена была проклетіемъ Божиимъ, тиготѣвшимъ надъ человечествомъ; въ сей «чашѣ» соединилось все зло человечества, всѣ бѣдствія міра вѣнчались въ ней, и вся совокупность беззаконій человеческого рода и пороковъ соумышленно съ духовно нравственнымъ позоромъ оныхъ, пресѣкались въ сей «чашѣ» восполняя содержаніе оной до вѣчныхъ мукъ ада! И стоитъ теперь открывшеюся и преподнесенною эта ужасная «чаша» предъ уста Того, Кто—Сильный и Крѣпкій, вмѣсто грѣшниковъ земли пришелъ испить еѣ во всей ея силѣ и полнотѣ по суду вѣчной правды Божественной! „Страданія и смерть Сына Божія, те воритъ Преосвященный Иннокентій, были страданія и смерти ни съ чѣмъ не сравненныя по ихъ важности и тяжести, потому мучительнѣйшія и неудобопереносимыя для Него Самаго. Это говори безъ всякаго преувеличенія, было совмѣщеніе всѣхъ страданій и всѣхъ смертей всѣхъ людей. Одни страданія со вѣсти... должны имѣть лютость мученій адскихъ. Ибо, еса самый грубый человѣкъ изнемогаетъ не рѣдко подъ страданіемъ пробудившейся совѣсти, мучимый однимъ представленіемъ своей грѣховной жизни, то какое мученіе должно быть для пречистой души Богочеловѣка, когда она въ сознаніи своемъ представляла себя покрытою грѣхами всего міра и въ такомъ видѣ со всею тяжестью ихъ, долженствующею идти для изглажде-

нія ихъ своею кровію на крестѣ? Сіе то самое, т. е. что чаша предстоявшаго страданія и смерти была растворена, преисполнена грѣхамъ человѣческими, проклятіемъ закона и гнѣвомъ небеснымъ, дѣлало ее такъ ужасною и неудобопріятною» (Послѣд. д. 3. ж. Г. я. Ис. Хр. 271—272). „Какъ могъ «Иисусъ», спринимавъ преосв. Иннокентій, умалиться въ мѣру послѣдняго страдальца?... Въ чемъ состояло таинственное распорядженіе «Божіе о семъ Его умаленіи?» Первѣе безъ сомнѣнія и паче всего въ сокрытіи Божества отъ человѣчества, въ предоставленіи послѣднему дѣйствовать однимъ своими силами. Мы услышимъ, какъ на крестѣ Божественный Страдалецъ будетъ молитвенно вопіять: Боже мой, Боже мой, вскую Мя еси оставилъ!—Что подобное оставленіе было и теперь, о семъ свидѣлствуютъ уже слова: не Моя, а Твоя воля да будетъ! Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, не сказалъ бы такъ Отцу, ибо Они едино суть: такъ могъ говорить только Сынъ человѣческій. Свидѣлствуетъ и Ангелъ укрѣпляющій: не явился бы Ангелъ, если бы не оставилъ Отець» (ibid 273—274). Въ семъ именно сокрытіи Божества отъ человѣчества, о чемъ мы говорили прежде, и заключается тайна вѣдѣній важнѣйшая причина геосманскихъ страданій Иисуса Христа. Эти страданія были высшія человѣческія—человѣка Иисуса, вкусившаго сладость Божественнаго единенія; они суть плодъ самосознанія и самочувствія человѣка Иисуса», въ которомъ Божество приняло естество человѣческое во единство своего сознанія или личнаго бытія» (Прав. Догм. Бог. Ар. Филарета 7. 2 ст. 79). Можетъ ли быть поэтому рѣчь или объ ослабленіи душевныхъ силъ и мужества Иисуса Христа въ Геосманіи въ виду наступающаго суда надъ Нимъ первосвященниковъ и Пилата, или—о страхѣ предъ Голговою и крестомъ, когда Богочеловѣкъ, перенося потомъ самыя лютыя тѣлесныя страданія и смерть не проронилъ ни единого слова скорби, не издалъ ни единого звука страданій, тѣмъ паче не изнемогалъ и не ослабѣвалъ духомъ, стоя предъ несправедливыми судіями, даже неся крестъ свой?

или может ли быть рѣчь объ умаленіи нравственнаго достоинства Иисуса событіями Геосиманіи? Нѣтъ, не объ умаленіи, или ослабленіи внутреннихъ силъ, тѣмъ паче не о страхѣ, но о необъятной высотѣ, о несказанномъ величіи, о недостижимой святости и чистотѣ страждущаго духа человѣческаго должна быть рѣчь, ибо этотъ духъ Иисуса въ Геосиманіи, соединяя въ себѣ самое идеальное, самое высокое, святое и Божественное человѣка, скорбѣлъ и воздыхалъ скорбію міра, скорбію всего человѣчества о Богѣ своемъ, какъ объ одномъ и единственномъ источникѣ вѣчной жизни, счастья и блаженства: страданія геосиманскія — это апогей нравственнаго величія человѣчества въ Иисусѣ, это вершина личной заслуги оваго и совершенства въ вмѣстѣ основаніе и Божественное право для вѣчнаго спасенія; это наконецъ послѣднее, чувствительнѣйшее и чистѣйшее испытаніе Богочеловѣка Иисуса, какъ Сына человѣческаго, входящаго въ славу свою (Іоан. 17, 1. 5), и вводящаго съ Собою человечество. «Нигдѣ, говоритъ блаженный Августинъ, не поражаетъ меня столько величіе и святость Иисуса, какъ здѣсь, гдѣ многіе ужасаются и недоумѣваютъ. Я не зналъ бы всей великости Его благодѣяній, если бы Онъ не обнаружилъ предо мною, чего они стоятъ Ему. Онъ испыталъ мою скорбь, дабы даровать мнѣ свою радость. Смѣло говорю: скорбь; ибо проповѣду крестъ. Надлежало претерпѣть борьбу и болѣзнь: иначе не было бы и побѣды. Безчувствіе всегда ниже самоотверженія» (ge agon chrit). Но замѣйте: смущенный великою скорбію духъ Иисуса Христа ни на одну однако минуту, ни на одинъ моментъ молниеносно проносящейся мысли въ головѣ не колебался въ послушанія воли Божественной! Не Моя воля, но Твоя да будетъ» (Лук. 22. 42), молился Онъ къ Отцу Небесному.

Вставъ съ молитвы, Иисусъ Христосъ пошелъ къ своимъ тремъ ученикамъ: въ смертельной скорби за Себя Иисусъ Христосъ скорбѣлъ и за нихъ. Онъ пойдетъ на крестъ и они должны будутъ претерпѣть страшныя и тягчайшія минуты испытанія.

Поэтому, оставляя ихъ, Онъ повелѣлъ имъ молиться, дабы они укрѣпились и оградилн себя молитвою, какъ единственнымъ орудіемъ, священною броней, святою силою для слабыхъ и сильныхъ въ искушеніяхъ и напастяхъ. Но увы! Божественный Учитель находилъ своихъ учениковъ смятыми отъ печали: и этого послѣдняго утѣшенія—видѣть вокругъ Себя бодрствующія и бьющіяся сочувственнымъ желаніемъ сердца присныхъ людей—лишенъ былъ Божественный Страдалецъ. «Такъ ли не могли вы и одинъ часъ бодрствовать со Мною? говорить съ тихою грустью Иисусъ Христосъ Ап. Петру: бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе. Духъ бодръ; плоть же немощна» (Мат. 26. 40—41). Слабости своихъ учениковъ Онъ не осуждаетъ и въ ней не укоряетъ ихъ; сострадательно напротивъ относится къ этой въ нихъ немощи плоть, но тѣмъ настойчивѣе напоминаетъ имъ, что бодрствованіе духа и молитва суть единственные крѣпость и щитъ человѣка въ напастяхъ.

Послѣ немногихъ словъ къ ученикамъ, призывающихъ послѣднихъ къ молитвенному бодрствованію, Иисусъ снова возвращается для молитвы на прежнее мѣсто; снова является бореніе и томленіе пречистой души Страдальца: это бореніе было отвѣтомъ Отца на прошеніе Сына; оно какъ бы говорило: «чаша сія не мимо идетъ». Отче Мой! говорилъ Иисусъ Христосъ, если не можетъ чаша сія миновать Меня, чтобы Мнѣ не пить ея; да будетъ воля Твоя» (Мат. 26 42). Какимъ высокимъ, непоколебимымъ чувствомъ послушанія, какою твердою и совершеннѣйшею рѣшимостью, всепобѣждающею и всепреодоляющею преданностью волѣ Божіей дышетъ, какъ чистѣйшимъ и благоуханнѣйшимъ оміамомъ, сія вторая молитва Иисуса! „Предметъ ея былъ тотъ же, что и прежде; но въ чувствіи послѣдовала уже значительная перемѣна... Ибо уже не слышно прямой молитвы объ удаленіи чаши страданій; яснѣе убѣжденіе въ святой благопотребности креста въ настоящемъ видѣ и въ настоящее время;... преданность въ волю Божію выражается живѣе и полнѣе; а собственное жаланіе примѣтно слабѣетъ, и

начинает разрѣшаться совершенно въ безусловную покорность опредѣленіямъ небеснымъ. »(Посл. д. ж. Г. в. Ис. Хр. пр. Иннок. 282). И это былъ моментъ, когда рѣшена вѣчная судьба челоовѣческаго рода; это была молитва, которая растворяла врата ада, дабы исторгнуть изъ пропасти его миллионы душъ и содѣлать ихъ жителями рая. Исусъ Христосъ, какъ великій и вѣчный Первосвященникъ, по опредѣленію вѣчной непреложной правды, испивъ предопредѣленную чашу, готовъ войти въ Святое Святыхъ небесной скинии не съ овцею и телцею кровію предъ Правосуднаго Бога, но съ Своєю собственною-святѣйшею и непорочною, какъ чистая и благопріятная жертва за грѣхи міра. Эта вторая молитва Исуса Христа говорить какъ бы слѣдующее: »если вѣтъ другаго пути искупить міръ, то пусть будетъ Твоя воля, Отецъ Мой! Я готовъ принять именно эту чашу изъ твоихъ рукъ и испить её всю«. Если въ умѣ Божественнаго Страдальца могла прежде явиться мысль и о другихъ путяхъ и способахъ, сокрытыхъ въ глубинѣ Премудрости Божіей, спасенія людей: ибо «все возможно Тебѣ, Авва Отче», говорилъ Исусъ Христосъ (Мат. 14. 36 Соп. 7. Пос. д. 3. ж. Г. в. Ис. Хр. пресв. Иннок. 279): то теперь не повторяется уже моленіе о минованіи чаши сей, теперь чаша сія, въ ея настоящемъ видѣ, становится вполне достояніемъ Сына: будучи угодною Отцу, какъ единственно предопредѣленная чаша спасенія людей, она становится угодною и Сыну. То, о чемъ всю жизнь свою свидѣтельствовали Исусъ Христосъ, что Онъ пришелъ не свою волю творить, но волю пославшаго Его Отца, теперь достигаетъ полноты послушанія и покорности въ личномъ самоотверженіи и самопожертвованіи для исполненія воли Божіей въ спасеніи людей. Воля челоовѣческая въ Исусѣ Христѣ достигаетъ высоты Божественнаго просвѣтлѣнія, не зная иного пути къ жизни и блаженству, какъ согласіе и, такъ сказать, соизмѣреніе себя съ волею Божественною; она свободно, непоколебимо и безвозвратно приносить себя въ жертву волѣ Божіей. Что желаетъ и опредѣляетъ Отецъ, то Сынъ

Божій и Сынь Человѣческой принимаетъ и исполняетъ, какъ законъ и непримолжнующую-жизненную основу своей воли. Безъ сомнѣнїя, спасенїе людей и подвигъ искушенїя рода человѣческаго сосредоточенъ главнымъ образомъ въ страданїяхъ Иисуса Христа, но эти страданїя Сына Человѣческаго потому спасительны и вмѣютъ искупительную силу, что, при безгрѣшности, невинности, святости и личной свободѣ отъ всякой нравственной вины Богочеловѣка, прилжты Имъ по свободному выбору, изъ свободнаго послушанїя, отъ неизмѣнной, неколеблующейся, твердой и рѣшительной преданности полѣ Божественной. Человѣческой духъ въ Иисусѣ Христѣ, какъ бы въ новомъ, огненномъ, выше и далѣе невозможномъ уже, какъ немогущемъ быть испытанїи, возшелъ на высоту согласїя, совершеннаго, ничѣмъ и никакою тѣснотою и ужасомъ непоколебимаго слїянїя съ полемъ Божественною: моментъ являющїйся основой, началомъ и источникомъ вѣчнаго счастья, развитїя духовныхъ силъ для безконечнаго бытїя и блаженства человѣка. «Да будетъ воля Твоя, Отець Небесный!»—вотъ истина бытїя человѣка, отвергнутая и поправная Адамомъ и возведенная въ полноту совершенства Иисусомъ Христомъ. Молитва въ геосманскомъ саду есть благоуханїе рая въ душѣ Иисуса Христа, есть горѣнїе чистѣйшаго пламени свѣта Божественнаго!

Евангелистъ Лука повѣствуетъ, что во время молитвы и боренїя духа Иисуса Христа, Ангель явился къ Нему съ небесъ и укрѣплялъ Его (Лук. 21. 43). «Не будемъ спрашивать себя, въ чемъ именно и какого рода состояло укрѣпленїе, хотя и не можемъ не замѣтить, что укрѣпленїе Ангела совершилось, конечно, первѣе всего въ духѣ Иисуса... Впрочемъ поелику томленїе духа такъ ужасно отразилось теперь и въ тѣлѣ, которое скоро приходитъ въ разстройство вмѣстѣ съ духомъ, но не такъ скоро успокаивается, какъ духъ; то укрѣпленїе, произведенное Ангеломъ, безъ сомнѣнїя, касалось и тѣлесныхъ силъ Богочеловѣка, и состояло въ ихъ умрениї, оживленїи и возвышенїи», (Посл. д. з. ж. Г. в. Ис. Хр. преос. Пивнок. 284).

Пользуясь нѣкоторымъ малымъ успокоеніемъ своей удрученной печалью и скорбію души, своихъ взволнованныхъ чувствъ отъ укрѣпленія Ангеломъ, Иисусъ Христосъ снова приходитъ къ ученикамъ, чтобы снова возбудить ихъ къ бодрствованію и молитвѣ. Тяжело было сознавать Божественному Страдальцу, что Его ученики такъ слабы и немощны, что не могли и сего малаго времени бодрствовать и молиться съ Нимъ, а между тѣмъ часъ опасности такъ близокъ и для нихъ.

Минутное отвлеченіе мыслей Спасителя заботою объ ученикахъ смѣнилось тяжелымъ сознаніемъ немощи человеческой и, какъ нужно полагать, мыслю о сильной, все еще продолжающейся власти надъ человѣкомъ князя міра сего...., и тѣмъ съ большею силою возвращаются ко Христу собственныя Его страданія. Онъ снова, въ третій разъ, удалился отъ учениковъ и, „находясь въ бореніи, молился приземиѣ“, повѣствуетъ Еван. Луки (22. 43), борясь какъ бы съ самымъ чудовищемъ ада—съ силою смерти. Ибо потъ Его въ видѣ капель крови обильно падалъ на землю: состояніе во всякомъ случаѣ близкое къ смерти и даже не близкое только, но и превосходящее дѣйствительную смерть. Жизнь однако, торжествуя надъ печаліемъ ада—смертію, покупаетъ побѣду дорогою цѣною: смерть подобно страшному чудовищу, сидится объять, связать и повергнуть бездушный тѣлесный составъ Богочеловѣка, но крѣпкій духъ разрываетъ тяжелыя оковы, и жизнь сокрушаетъ смерть—врага своего, о чемъ свидѣлствуютъ теплыя капли крови Страдальца. Кто можетъ исполнѣ настягнуть и объять эту необыкновенную и величайшую силу борьбы и страданій Иисуса Христа въ геесиманскомъ саду? Кто разрѣшить тайну крови, пролитой Богочеловѣкомъ, въ видѣ капель пота, въ Геесимани? Одно можно сказать на это съ полною достовѣрностью и истиною: велика и необъятна жертва послушанія и самоотверженія Иисуса, которая скорѣе исторгла изъ живаго пречистаго тѣла Его кровавыя капли, чѣмъ уклонились отъ исполненія воли посланнаго Его Отца Небеснаго! Эта кровь есть свидѣтельство

великаго премірнаго послушанія, заступающаго въ лицѣ Богочеловѣка своевольное непослушаніе и возмущеніе противъ Бога всего челоувѣчества. Обращеніе къ молитвѣ Иисуса Христа въ третій разъ, будучи какъ бы полнымъ свидѣтельствомъ, по Закону двухъ или трехъ свидѣтелей, для утвержденія истины, запечатлѣло собою Его подвигъ въ геосиманскомъ саду: Иисусъ Христосъ, говоритъ Ев. Матѳеѣй, „молился въ третій разъ“ и «говоритъ также слова» (Мат. 26, 44), что и во второй разъ, т. е. говоря: „да будетъ воля Твоя, Отче Мой“!

Говоря о необыкновенномъ геосиманскомъ подвигѣ Иисуса Христа, мы упомянули выше о предполагаемомъ съ вѣроятностію влияніи князя міра сего на усиленіе этихъ страданій и увеличеніе нравственной борьбы. И хотя въ повѣствованіяхъ Евангелистовъ не встрѣчаемъ прямыхъ на это указаній, однако допущеніе этого влиянія не только не противорѣчитъ Священному Писанію, но даже имѣетъ основаніе въ изреченіяхъ Слова Божія. Послѣ таинственнаго искушенія дьяволомъ Иисуса Христа въ пустынѣ, въ началѣ Его служенія, во всей жизни Богочеловѣка не было ничего подобнаго геосиманскимъ страданіямъ и томленію Его духа: пустыня и Геосиманія, при своихъ, безъ сомнѣнія, особенностяхъ, имѣютъ весьма много общаго,—это послушаніе, вѣрность и преданность волѣ Божественной. Въ повѣствованіи же объ искушеніи Иисуса Христа дьяволомъ въ пустынѣ Ев. Лука говоритъ, что, «окончавъ все искушеніе, дьяволъ отошелъ отъ Него до времени» (Лук. 4. 13): гдѣ же въ жизни Иисуса Христа другое такое время, какъ же время геосиманскихъ страданій, для личнаго, такъ сказать, нападенія дьявола, каковымъ, безъ сомнѣнія, было таковое нападеніе въ пустынѣ? Притомъ, не указалъ ли Самъ Иисусъ Христосъ именно на это нападеніе дьявола, когда предъ самыми геосиманскими страданіями говорилъ ученикамъ своимъ, что „идеть князь міра сего, и во Мнѣ не имѣетъ ничего“ (Іоан. 14. 30)? При этомъ достойно замѣчанія то, что слѣдующая вслѣдъ за тѣми словами рѣчь Иисуса Христа ука-

зываетъ какъ-бы на цѣль этого новаго личнаго нападенія діавола, на исходъ борьбы и на послѣдствіе побѣды: «чтобы міръ звалъ, продолжалъ свою рѣчь Иисусъ Христосъ, что Я люблю Отца, и какъ заповѣдалъ Мнѣ Отецъ, такъ и творю» (Іоан. 14, 31).

Имѣлъ ли право діаволъ, спросимъ себя, дѣлать личное нападеніе на Иисуса Христа? Права въ смыслѣ независимаго произволенія, по своему усмотрѣнію и власти, діаволъ, конечно не имѣлъ. Святость и непорочность Иисуса Христа, по самому своему существу, сковывали даже относительныя силу и власть надъ Нимъ діавола по закону правды Божіей: однако пока человѣкъ находится еще на землѣ, пребывая не въ простотѣ новаго воскресшаго, а въ тѣлѣ обочкѣ смертнаго тѣла, до тѣхъ поръ человѣкъ во всякомъ случаѣ подлежитъ поздѣйствію діавола. Иисусъ же Христосъ былъ Сынъ Божій и вмѣстѣ Сынъ Человѣческій; слѣдовательно діаволъ могъ приступить къ Иисусу Христу; но во всякомъ случаѣ уже по особому допущенію Божію, такъ какъ безъ этого допущенія онъ не смѣлъ приступить даже къ праведному Іову (Іов. 1, 1, 2). Нельзя при этомъ упустить изъ виду слѣдующаго весьма важнаго соображенія: по слову Священнаго Писанія діаволъ имѣетъ державу смерти (Евр. 2, 14): по величественному правосудію Божію, эти державныя права діавола надъ своимъ исчадіемъ—смертію, послѣднимъ и лютейшимъ прагомъ человѣка (1. Кор. 15, 26) давали ему какъ-бы въкоторое право—сдѣлать рѣшительное и, такъ сказать, отчаянное нападеніе на Иисуса Христа, употребивъ со всеми ужасами полнаго сознанія и всецѣлаго представленія въ умѣ Богочеловѣка смерти, смерти виновной, страшной и ужасной на крестѣ. При чемъ не должно забывать и того, что весь геосиманскій подвигъ Иисуса Христа, какъ мы видѣли выше, есть торжество вѣчной жизни и блаженства человѣка; какъ подчиненіе и соединеніе личной воли человѣческой съ волею Божественною противъ всего того, что враждуетъ, или можетъ враждовать или возставать противъ во-

ли Божией: могъ ли дiаволъ, какъ начальникъ зла въ мирѣ, пражды и противленія Богу, не быть допущенъ въ Геосиманію къ Иисусу Христу, для возвеличенія, цѣлостности и всеобъемлемости торжества? „Мы не выйдемъ изъ круга Евангельскихъ указаній, говорить преосвящ. Иппокентій, если скажемъ, что въ отягченіе сего внутренняго креста, въ усиленіе его внутренняго огня искушеній, по всей вѣроятности, дано было дѣйствовать, какъ слугѣ (хотя онъ воображалъ себя господиномъ) и князю міра, подобно какъ онъ дѣйствовалъ вѣкогда на испытаніе добродѣтели Юва. Ибо не мы ли слышали, что при концѣ вечери Божественный Страдалецъ сказалъ: «грядеть міра сего князь», и послѣ сего, можно сказать, прямо пошелъ на встрѣчу ему? Гдѣ было мѣсто этой таинственной встрѣчи, какъ не здѣсь, въ Геосиманіи, и чѣмъ она могла выразиться славнѣе, какъ не такимъ подвигомъ? (Посл. д. з. ж. Г. Н. Ис. Хр. преосв. Иппок. 274) т. е. всецѣлымъ, безповоротнымъ, лишеннымъ всякаго сомнѣнія и колебанія принесеніемъ своей человѣческой воли въ жертву волѣ Божественной, полнымъ и совершеннымъ самоотверженіемъ для Бога и самопожертвованіемъ для спасенія людей. Посему Ап. Павелъ говоритъ объ Иисусѣ Христѣ: „Онъ во дни плоти своей, съ сильнымъ воплемъ и со слезами принесъ молитвы и моленія могущему спасти Его отъ смерти; и услышавъ за свое благоговѣніе; хотя Онъ и Сынъ, однако страданіями навывкъ послушавію; и совершившись сдѣлался для всѣхъ послушныхъ Ему виновникомъ спасенія вѣчнаго“ (Евр. 5. 7. 8—9).

Геосиманскія страданія кончались. Наступилъ часъ, когда Сынъ Человѣческой долженъ былъ быть преданъ въ руки челоѣкъ—грѣшниковъ. «Вы все еще спите и поспиваете», говорилъ Иисусъ Христосъ, приблизившись снова къ ученикамъ своимъ: „вотъ приблизился часъ, и Сынъ Человѣческой предается въ руки грѣшниковъ. Встаньте, пойдемте: вотъ приблизился предающій Меня“ (Мат. 26, 45—46). «Искушеніе кончилось совершенною увѣренностію въ благотворной необходи-

мости креста, со всѣми его ужасами, и притомъ въ сіе, а не въ другое время. Послѣ сего Богочеловѣкъ снова воспріялъ ту твердость духа, которая отличала Его во всю жизнь, среди всякаго рода опасностей и лишеній и постоянно будетъ отличать Его во время страданій. Такъ обыкновенно бываетъ съ искушаемымъ: чѣмъ сильнѣе борьба, тѣмъ болѣе укрѣпляется его духъ» (Пос. д. з. ж. Ис. Хр. Инок. 214). Укрѣпленіе духа Иисуса Христа было таково, что Онъ, при безбожныхъ и безчеловѣчныхъ истязаніяхъ, ведомый на Голгофу и пригвожденный ко кресту, не откроетъ усть своихъ; какъ овца будетъ веденъ на закланіе, и какъ агнецъ предъ стриющимъ его будетъ безгласенъ, такъ Онъ не будетъ отверзать усть Своихъ (Ис. 53, 7), „не возошеть и не возвыситъ гласа Своего, и не дастъ услышать его на улицахъ. Трости надломленной не сломитъ, и лена внемшася не угаситъ“. (Мо. 12, 19, 20).

Священ. *І. Ивановъ.*

(Продолженіе будетъ).

БЕСѢДА.

Житіе Преподобной Маріи Египетской, заимствованное изъ сказанія Святейшаго Софронія, Патріарха Іерусалимскаго.

Воспоминаемое святою православною церковію житіе Преподобной Маріи Египетской служитъ самымъ нагляднѣйшимъ доказательствомъ той непереложной истинны, что Всемилосердный Богъ не хочетъ смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему.

Съ другой же стороны оно служитъ яснѣйшимъ доказательствомъ и того, что нѣтъ такого грѣха, нѣтъ такого преступленія, которые, при нашемъ сердечномъ раскаяніи и нравственномъ исправленіи, не были ли бы прощены намъ отъ Бога.

Преподобная Марія родилась въ Египтѣ, почему и называется Египетскою. Въ дѣтствѣ Марія была любимымъ дѣтяей родителей ея, но сама же (Марія) отличалась непочтительностію къ своимъ родителямъ, спосправіемъ и непослушаніемъ. Достигнувъ отроческихъ лѣтъ, Марія при своей холодности къ ея родителямъ, явно стала тяготиться ихъ бдительнымъ надъ нею надзоромъ, почему, будучи только 12-ти лѣтъ отъ роду, Марія покидаетъ отцевъ домъ, оставляетъ родителей и тайно уходитъ въ Александрію, гдѣ, поселившись, ведетъ въ высшей степени развратный и безправственный образъ жизни. Но въ одно время Марія была чрезвычайно поражена большимъ движеніемъ народа, направляющагося къ берегу моря. На вопросъ ея: «куда спѣшнѣтъ народъ»? Одинъ человекъ изъ толпы сказалъ: „мы спѣшимъ къ морю, чтобы сѣсть на корабль и плыть въ Іерусалимъ, гдѣ въ скоромъ времени будетъ праздникъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго креста Господня“.

Возьмете ли меня съ собою? невольно спрашиваетъ Марія. Пойдемъ, отвѣчаютъ ей.

Марія идетъ на корабль; не имѣя денегъ заплатить за мѣсто на караблѣ, Марія платитъ корабельщикамъ своею плотскою любовью. Все время плаванія, какъ и жизнь въ Александрію, Марія проводитъ въ безправственныхъ поступкахъ и любодѣянніи, такъ что сама въ послѣдствіи удивлялась: «какъ море терпѣло любодѣяннію ея, какъ не разверзлась морская бездна и не поглотила се, прельстившую, во время плаванія, такъ много душъ!» При всемъ томъ Марія наконецъ достигаетъ Іерусалима и до ожидаемаго праздника проводитъ жизнь по прежнему безправственно, задавшись цѣлію соблазнить какъ можно болѣе юношей и мужей. Наконецъ наступилъ ожидаемый праздникъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго креста Господня, толпы народа спѣшили въ церковь и Марія изъ любопытства, примкнувъ къ толпѣ народа, тоже спѣшитъ въ святой храмъ, входитъ въ притворъ

(западная часть храма); из притвора хочет идти в самую церковь; но невидимая сила удерживает её и Марія невольно какъ бы приковывается къ мѣсту. Думая, что за тѣсною народомъ ей трудно пробраться въ храмъ, Марія выжидаетъ, пока пройдетъ народъ и сдѣлается просторнѣе; спустя немного времени она снова силится пройти въ церковь, но снова же невидимая сила удерживаетъ её. Такимъ образомъ сколько разъ не усиливалась Марія войти въ церковь, всякій разъ невидимая сила отторгала её отъ дверей церкви... Видя, что всѣ усилія ея пройти въ церковь тщетны, Марія со смиреніемъ остановилась въ притворѣ и стала раздумывать о томъ: какая причина тому, что невидимая сила удерживаетъ её отъ входа въ церковь. Заглушенная совѣсть проснулась въ ней и Марія ясно поняла и сознала, что грѣхи ея и ея развратная жизнь заграждаютъ ей входъ въ церковь и Господь за ея беззаконія не удостоиваетъ её видѣть Его Животворящій крестъ. Сознавъ свои грѣхи, стыдась самой себя, Марія обливаясь горячими слезами и бия себя въ грудь, подняла глаза вверхъ и увидѣла на стѣпѣ притвора икону Божіей Матери. Со слезами умоляла она Царицу Небесную допустить её недостойную въ свят. церковь видѣть святой Животворящій крестъ Господень, обѣщавшись послѣ этого оставить свой порочный образъ жизни и даже обѣщаясь оставить жизнь въ мірѣ и идти туда, куда укажетъ ей Царица Небесная. Молитва укрѣпила грѣшницу; надѣясь на помощь Божіей Матери, Марія снова направилась къ дверямъ церковнымъ и на этотъ разъ свободно вошла во святую церковь, гдѣ удостоилась видѣть и лобызать Животворящій крестъ Господень, потомъ снова возвратилась въ притворъ храма къ иконѣ Божіей Матери, упала предъ Нею на колѣна и слезно просила Царицу Небесную явить ей свою помощь и милосердіе и указать ей мѣсто, гдѣ она можетъ спастись. Усердная молитва Маріи была услышана Богоматерью: отъ иконы ея Марія услышала голосъ, говорящій ей: «если перейдешь Иорданъ,

го добрый покой обрящешь"! Веѣмъ сердцемъ внявъ этому гайному голосу, Марія возвала къ Пресвятой Богородицѣ: «Пресвятая Богородице, не оставь меня!» И рѣшилась тотчасъ же идти въ пустыню Иорданскую. При выходѣ Маріи изъ Иерусалима, одинъ человекъ подалъ ей, какъ милостыню, три мѣдныхъ монеты, на которыя она купила себѣ три небольшихъ хлѣба, съ чѣмъ и отправилась въ путь. Къ вечеру этого дня она достигла монастыря свят. Іоанна Крестителя, каковой монастырь находился близъ Иордана. На другой день, омывъ въ водахъ Иордана лицо и руки, Марія приобщилась въ церкви свят. Предтечи святыхъ таинъ и, вкусивъ немного хлѣба, и напившись Иорданской воды, въ небольшой лодкѣ переправилась чрезъ Иорданъ, достигла пустыни, гдѣ и начала вести подвижническій и самый строгій образъ жизни, вдали отъ міра и людей, для всѣхъ умершая и не для кого неизвѣстная...

Но какъ, по словамъ Христа Спасителя, „свѣтлыиикъ не для того зажигаютъ, чтобы свѣтилъ подъ спудомъ, а чтобы освѣщалъ все зданіе“, такъ и праведные и святые люди, какъ бы ни удалились далеко отъ міра, какъ бы ни старались скрывать себя въ неизвѣстности, Всемилосердный Господь, къ назиданію насъ грѣшныхъ, непременно всегда какъ-нибудь бы—то ни было образомъ открываетъ намъ жизнь и подвиги святыхъ отшельниковъ, подобно тому, какъ Онъ открылъ намъ отшельническое пустынножителство Маріи Египетской: ея жизнь, труды и подвиги въ пустынѣ за-Иорданской, по Божію изволенію, стали извѣстны старцу Зосимѣ. Старецъ Зосима въ священномъ санѣ іеромонаха, по примѣру другихъ подвижниковъ Палестинскихъ обитателей, для большихъ подвиговъ и трудовъ ради Бога и спасенія своей души, ежегодно изъ при-Иорданскаго монастыря—мѣста обитанія своего, отиравался, въ дни святаго Великаго поста, въ пустыню за-Иорданскую. Остановясь однажды въ глухомъ мѣстѣ для совершенія дневной молитвы, Зосима былъ пора-

женъ видѣнїемъ существа, подобнаго человѣку; сначала онъ утратился, думая, что это дѣвольское искушеніе ему и, осѣнивъ себя крестнымъ знаменїемъ, продолжалъ пачатую имъ молитву; по окончанїи молитвы,—онъ снова посмотрѣлъ на представившійся ему призракъ и убѣдился, что это—человѣкъ, тѣломъ чернѣй и совершенно нагой, имущій на головѣ волосы бѣло—сѣдые и чрезвычайно короткіе. Человѣкъ въ такой глубокой пустынѣ! Это чрезвычайно удивило старца Зосиму, думавшаго, что онъ одинъ только изъ людей рѣшился проникнуть въ глубь пустыни. Удивившись и обрадовавшись видѣнному имъ человѣку въ пустынѣ, Зосима спѣшитъ къ нему, но тотъ уходитъ отъ него далѣе; Зосима забывъ свою 53-хъ лѣтнюю старость, успивается догнать пустынника и предполагая въ немъ строгаго и суроваго подвижника, Зосима вопіетъ въ слѣдъ ему: «рабъ Бога Истиннаго! За чѣмъ ты бѣжишь отъ меня, слабаго старца? Остановись и преподай мнѣ свое благословенїя!» Какъ же поразился Зосима, когда бѣгущій отъ него человѣкъ отвѣтилъ ему: „авва (отецъ) Зосима! Я не могу подойти къ тебѣ: женщина и совершенно нагая; но если ты хочешь благословить меня, то брось мнѣ свою верхнюю одежду, чтобы мнѣ прикрыть наготу свою“. Заключивъ изъ названїя его по имени о прозорливости пустынножительницы, Зосима поспѣшилъ исполнить ея просьбу и, оставивъ ей верхнюю свою одежду довольно далеко отшель отъ этого мѣста. Пустынножительница, прикрывшись одеждою Зосимы, подошла къ нему, приняла благословенїе и сказала ему: «за чѣмъ ты человѣкъ Божїй пришелъ въ пустыню видѣть женщину—грѣшницу?». И по усиленной и нѣсколько разъ повторенной просьбѣ Зосимы, она повѣдала ему всю свою жизнь, до удаленїя своего въ пустыню (о чемъ мы уже знаемъ) и всѣ свои труды и подвиги въ пустынѣ. Дойдя въ своемъ разсказѣ до удаленїя ея въ пустыню, женщина подвижница (это и была, какъ въ послѣдствїи откроется, сама Марїя Египетская) повѣдала

старцу Зосимѣ, что она уже 47-мь лѣтъ подвизается въ пустынѣ, терпя и восточный сильный зной и по временамъ холодъ и сырость воздуха. Со времени удаленія въ пустыню, 16-ть лѣтъ она питалась оставшимися у нея (отъ купленныхъ ею еще въ Иерусалимѣ) 2¹/₂ хлѣбцами. Эти 16-ть лѣтъ пустынножизни чрезвычайно тяжелы были для новой подвижницы! При всемъ своемъ искреннемъ желаніи, она съ трудомъ подавляла въ себѣ всѣ порочныя страсти, клокотавшія въ ней, какъ бурный океанъ: то въ ней разгоралась и разжигалась страсть къ любодѣянію; то ей, не пьющей даже воды, хотѣлось пить вино, то ей хотѣлось пѣть нескромныя пѣсни... Но чего не можетъ преодолѣть въ себѣ человекъ при своемъ искреннемъ желаніи и при помощи Божіей?! Подвижница, волнуемая порочными страстями, усердно и непрестанно молилась Богу и просила Царицу Небесную укрѣпить её и помочь ей преодолѣть въ ней всѣ ея страсти и похоти. Молитва ея была услышана: страсти и похоти въ подвижницѣ заглохли на всегда! И вотъ, по прошествіи 16-ти лѣтъ пустынножизни, подвижница, кромѣ Бога и спасенія своей души ни о чемъ не думаетъ, ходитъ совершенно вагая, нѣтается былинками, попадающимися въ пустынѣ и при всемъ томъ она бодра духомъ. Господь умудряетъ её такъ, что она совершенно неграмотная, дѣлается знающею все священное писаніе.— Разставаясь съ Зосимомъ, преподобная отшельница просила его въ чистый четвергъ Великаго поста будущаго года удостоить ея принятія Святыхъ Тайнъ, для чего она и обѣщалась прійти на берегъ Иордана.

Пораженный до глубины души разсказомъ отшельницы и знакомствомъ съ нею, старецъ Зосима возвратился въ свой при-Иорданскій монастырь, гдѣ снова жилъ безвыходно до чистаго четверга Великаго Поста и, по убѣдительной просьбѣ отшельницы, никому не разсказывалъ о своей встрѣчѣ съ нею.— Наступилъ чистый четвергъ страстной недѣли. Священно-иеромонахъ, старецъ Зосима, взявъ Святые Тайны, спѣшилъ къ

берегу Иордана съ цѣлью увидѣть знакомую ему отшельницу и исполнить ея просьбу — напутствовать её святыми Тайнами. Остановясь на берегу Иордана, старецъ Зосима подумалъ: «какъ же отшельница перейдетъ рѣку Иорданъ, не имѣя лодки?» Но какъ же удивился онъ, когда на противоположномъ берегу Иордана явилась отшельница и, осѣнивъ струи Иордана крестнымъ знаменіемъ, шла къ Зосимѣ по водѣ, какъ по суху. Обрадованный и пораженный старецъ Зосима хотѣлъ было поклониться до земли идущей къ нему отшельницѣ, но она не позволила ему это сдѣлать, зная, что при немъ находятся святыя Тайны и, приблизясь къ нему, со слезами просила отъ него іерейскаго благословія. Благословивъ её и исполнивъ чинослѣдованіе ко святому причащенію, Зосима приобщилъ отшельницу святыхъ Тайнъ, не справившись даже о ея имени. По принятіи святыхъ Тайнъ отшельница сама прочла молитву: *нынѣ отпущаеши...* и снова приняла благословіе отъ Зосимы, прося его на будущій годъ опять прійти въ то мѣсто пустыни, гдѣ она встрѣтилась съ нимъ въ первый разъ и, расставшись съ нимъ, пошла по водѣ на противоположный берегъ Иордана, а Зосима, славя и хваля Бога, возвратился въ свой при-Иорданскій монастырь.

Прошелъ годъ отъ послѣдней встрѣчи старца Зосимы съ отшельницею и снова наступилъ Великій Постъ. Въ субботу 1-й недѣли Великаго Поста, приобщившись Святыхъ Тайнъ, Зосима снова отправился въ за-Иорданскую пустыню для подвиговъ и въ надеждѣ опять увидѣть уже ему извѣстную отшельницу-подвижницу. Дойдя до того мѣста въ пустынѣ, гдѣ въ первый разъ онъ увидѣлъ подвижницу, Зосима сталъ глазами искать её; но какъ онъ не усиливался, какъ и гдѣ не искалъ подвижницы, всё его усилія были тщетны: подвижница нигдѣ не встрѣчалась ему. Послѣ долгихъ поисковъ глазамъ Зосимы наконецъ представился трупъ умершей подвижницы: она лежала на землѣ лицомъ къ востоку, руки у нея были сложены на груди, а тѣло было покрыто одеждою, дан-

ною ей Зосимою при первой ихъ встрѣчѣ. Подвижница была мертва. Оплакавъ бездыханный ея трупъ, старецъ Зосима былъ въ недоумѣніи: «предать ли тѣло ея землѣ или же оставить его такъ?» Недоумѣніе это, къ большому удивленію Зосимы, вскорѣ разрѣшилось: онъ близъ головы усопшей прочелъ, ясно написанныя на пескѣ, слѣдующія слова: «отецъ Зосима, предай землѣ на этомъ мѣстѣ тѣло смиренной Маріи и молись Господу Богу за меня, по припятіи мною святыхъ Таинъ, отшедшую въ первый день Апрѣля мѣсяца». Зосима недоумѣвалъ: «кто могъ написать эти слова»? Зная, что подвижница, по ея же словамъ, была совершенно неграмотная, тѣмъ не менѣе онъ сильно обрадовался, узнавъ изъ записи на пескѣ имя подвижницы и сѣвшиль исполнить послѣднюю ея просьбу, — предать тѣло ея землѣ. Найдя небольшое деревцо, Зосима сталъ имъ копать могилу; но засохшая и окаменѣлая земля не поддавалась его старческимъ силамъ. Зосима усталъ до изнеможенія и выбился изъ силъ. Вдругъ близъ тѣла усопшей появляется левъ. Ужасъ объялъ старца Зосиму, при видѣ льва царя звѣрей. Но левъ, гроза всей пустыни, ласково подошелъ къ нему и своими когтями началъ рыть землю—могилу для усопшей, за тѣмъ полизалъ ноги усопшей и быстро пошелъ въ пустыню. Благочестивый же старецъ Зосима пролилъ горячія слезы на тѣло почившей Маріи, предать ея тѣло землѣ и, славя и хваля Бога, возвратился въ свой монастырь, гдѣ и повѣдалъ братіи о жизни, трудахъ и подвигахъ Преподобной Маріи Египетской.

Братіе—христіане! Изъ житія Преподобной Маріи Египетской и мы съ вами можемъ научиться многому истинно-полезному и спасительному для душъ нашихъ.

Согрѣшили ли кто изъ насъ, впасть ли въ тяжкій грѣхъ? Не отчаявайся въ милосердія къ тебѣ Бога, только слѣши скорѣе каяться предъ Богомъ съ твердымъ намѣреніемъ и рѣшимостію навсегда исправить свою жизнь, плачь о своемъ грѣхѣ, молись, подражая Маріи Египетской, усердно Богу и Все-

милосердый Господь всегда услышит твою молитву и простить твой грѣхъ.

Обуреваемый порочными страстями и похотями! Вспомни Марію Египетскую: подавляй въ себѣ страсти, проси помощи Божіей и Заступницы нашей—Царицы Небесной и страсти въ тебѣ, какъ и въ Маріи Египетской, заглухнутъ навсегда. Извиняющій себѣ нарушение св. поста своею слабостію и непривычкою къ употребленію постной пищи! Вспомни и ты Марію Египетскую, вспомни: какъ она 16-ть лѣтъ циталась 2½ хлѣбцами, а 31-въ годъ однямъ быліемъ пустыннымъ и ты свято будешь соблюдать святой постъ.

Ты же, Преподобная мати наша Марія, сама научи насъ и помоги намъ, по примѣру твоему, не заботиться особенно объ угожденіи плоти нашей, а тщательнѣе заботиться о душѣ нашей и ея спасеніи.

Священникъ *Алексій Казминскій.*

Изъ области необъяснимаго или необъясненнаго.

Въ царствованіе Екатерины II предъ бунтомъ Пугачева въ Уфѣ замѣчалось такое непонятное явленіе. Въ соборѣ Смоленскаго монастыря каждый день на утрени въ время чтенія шестопсалмія и именно при произнесеніи словъ: «Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ челоуѣцѣхъ благоволеніе»,—раздавался въ сводахъ купола какой то гулъ, подобный колокольному звону. Тотъ гулъ начинался всегда въ сводахъ холоднаго соборнаго храма, и мало по малу распространяясь по сводамъ, прекращался въ придѣлѣ Св. Николая Чудотворца. На всѣхъ присутствующихъ въ соборѣ напалъ страхъ, такъ что богослуженіе нѣсколько разъ прекращалось, и народъ съ ужасомъ бѣжалъ вонъ. Протоіерей Невѣровъ въ февралѣ 1774 г. послалъ донесеніе объ этомъ странномъ явленіи въ Вятку къ мѣстному преосвященному, а воевода Борисовъ сообщил все

это Оренбургскому губернатору. Изъ Оренбурга для осмотра собора былъ присланъ архитекторъ Казановъ. Онъ заявилъ, что гулъ происходитъ отъ креста, плохо утвержденного на главъ. Колеблемый вѣтромъ крестъ производитъ звуки сперва въ куполѣ, а изъ него они разносятся по всему храму. Объясненіе архитектора повидимому довольно просто и ясно разоблачало таинственное явленіе, тѣмъ болѣе что по разобраніи главы до самаго свода оказалось, что крестъ нижнимъ своимъ концемъ опирался на желѣзныя связи сводовъ. Это то соприкосновеніе, по мнѣнію Казанова, и производило гулъ, подобный вообще звуку какого-то металла... По проекту архитектора глава вновь была сложена и на ней крѣпко утвердили крестъ и притомъ такъ, чтобы онъ не касался связей. Но ничего не припесла и перестройка; таинственные звуки продолжали раздаваться каждый день на утрещѣ и, что замѣчательно, въ одно и то же время—при чтеніи шестопсалмія. Народъ волновался, а молва уже разносила неизвѣстно откуда явившееся толкованіе страннаго случая: «Богу угодно наказать городъ за грѣхи наши», твердилъ съ ужасомъ народъ.

Это явленіе продолжалось довольно долго, и производило сильное волненіе въ народѣ, такъ что о немъ было донесено Святѣйшему Синоду, Сенату и даже наконецъ Екатеринѣ II. Но вотъ скоро настало страшное время Пугачевского бунта, тогда, конечно, явились и комментаріи на основаніи его для таинственныхъ звуковъ въ соборной церкви ¹⁾. Въ этихъ комментаріяхъ нашла себѣ оправданіе народная поговорка: „гласъ народа—гласъ Божій“...

Въ запискахъ графини Блудовой между прочимъ сообщается такой фактъ изъ жизни императрицы Анны Ивановны.

¹⁾ Фактъ этотъ сообщается въ памятной книжкѣ Уфимской губерніи, изданной 1873 году подъ редакціей Гуревича,—во 2-й частѣ—въ статьѣ «Осада Уфы—эпизодъ изъ исторіи Пугачевского бунта». Мы заимствуемъ его изъ журнала «Ребусъ» 1885 года № 37 стр. 337.

Вечеромъ, за нѣсколько дней до смерти этой императрицы въ одной изъ прилегающихъ къ тронной залѣ комнатъ былъ расположенъ по обыкновенію караулъ, и у дверей ведущихъ въ тронную залу, стоялъ часовой. Императрица была въ другихъ комнатахъ. Мало по малу во дворцѣ все стихло, и караульный офицеръ преспокойно дремалъ среди своихъ солдатъ. Было уже далеко за полночь, вдругъ часовой зоветъ караулъ: оказывается, что въ залѣ появилась Анна Иоанновна. Солдаты быстро выстроились, и офицеръ обнажилъ шпагу для отдаванія чести. Всѣ они видятъ, что Императрица ходитъ по тронной залѣ взадъ и впередъ, задумчиво склоня голову и не обращая вниманія на караулъ. Прошло довольно времени, солдаты все стояли въ ожиданіи, когда императрица вспомнить о нихъ, но она продолжала ходить и вовсе не смотрѣла на нихъ. Все это было очень странно, такъ что офицеръ рѣшился спросить у кого либо во дворцѣ относительно этой ночной прогулки. Выйдя тихо изъ залы, онъ направился въ другія комнаты, надѣясь кого-либо встрѣтить и разъяснить дѣло. Въ одной изъ ближайшихъ комнатъ офицеръ встрѣтилъ Бирона, фаворита Анны Иоанновны и доложилъ ему обо всемъ. «Не можетъ быть, отвѣтилъ ему Биронъ: я сей-часъ только отъ государыни. Она пошла спать» Однако онъ послѣдовалъ за офицеромъ и самъ лично увидалъ прохаживающуюся по тронной залѣ Императрицу. «Это что вибуда не такъ, здѣсь или заговоръ или обманъ, чтобы подѣйствовать на солдатъ»,—замѣтилъ Биронъ и поспѣшилъ доложить государынѣ. Онъ уговорилъ ее выдти въ тронную залу и на глазахъ солдатъ изобличить самозванку, которая вздумала морочить людей. Анна Иоанновна одѣлась, какъ успѣла на скоро,—и послѣдовала за Бирономъ. Въ тронной залѣ она, дѣйствительно, увидала женщину, поразительно похожую на нее и безъ всякаго смущенія продолжающую расхаживать предъ всѣми, присутствующими въ залѣ. Предъ Бирономъ и солдатами оказалось такимъ образомъ дѣл Анны Иоанновны, изъ

которыхъ дѣйствительную можно было отличить отъ призрачной только, но паряду и еще потому, что она пришла въ залу послѣ съ Бирпомъ. Общее смущеніе продолжалось недолго. Императрица подошла къ своему двойнику и спросила: «кто ты? Зачѣмъ пришла? Отвѣта не послѣдовало, но призрачная императрица стала мало по малу отступать отъ Анны Иоановны къ троцу, не сводя съ нея глазъ, взшла на ступени тропа, и взглянувъ еще разъ на нее, исчезла.

«Это—смерть моя, замѣтила Императрица Бирону, и удалилась въ свою спальню... Черезъ нѣсколько дней она скончалась. (Моск. Цер. Вѣд.).

ЗАМѢТКА.

Въ № 3 Влад. Епарх. Вѣд. помѣщена не лишняя нитереса замѣтка о Церковной восковой свѣчѣ, гдѣ авторъ, рассуждая о злоупотребленіяхъ въ отношеніи изготовленія и торговли восковыми свѣчами, замѣчаетъ:

не будетъ ли полезнымъ, въ устраненіе злоупотребленій и для привлеченія простаго человѣка брать въ жертву Богу свѣчу восковую исключительно въ храмѣ Божиѣмъ, *освящать* свѣчп?

По нашему мнѣнію, это есть воляѣ законное и самое благонадежное средство къ достиженію указанной цѣли. Пусть всѣ свѣчи, купленные старостой церковнымъ въ центральномъ ли епархіальномъ складѣ, въ уѣздныхъ ли, будутъ освящены священникомъ. Освященіе свѣчъ можетъ быть произведено посредиѣ храма, въ какойнибудь большой праздникъ, при большемъ стеченіи народа, когда, какъ говорятъ, весь приходъ стекается помолиться въ храмъ Господень. Обрядъ освященія долженъ быть произведенъ и въ другой разъ надъ вновь купленными старостой свѣчами при такихъ же условіяхъ, какъ и первый разъ, т. е. при многочислен-

номъ стеченіи народа въ большой какой либо праздникъ. Дѣлать это (т. е. такое именно освященіе свѣчъ) нужно до тѣхъ поръ, пока всѣ прихожане окончательно не привыкнутъ знать, что каждая продаваемая въ церкви свѣча — есть освященная свѣча; потому это освященіе можетъ быть производимо и въ простой воскресный день, уже при меньшемъ стеченіи народа въ церкви.—Указанное нами средство будетъ, по нашему мнѣнію, самымъ вѣрнымъ и самымъ дѣйствительнымъ для привлеченія простаго человѣка брать свѣчи восковыя исключительно въ храмахъ Божіихъ. Говоримъ это на основаніи непосредственнаго наблюденія того глубокаго и сильнаго религіознаго чувства, которымъ имѣеть счастье обладать простой народъ нашъ....

Что касается самаго обряда освященія восковыхъ свѣчъ, то въ немъ нѣтъ рѣшительно ничего противу уставнаго и противу-закопнаго. Какъ извѣстно, предметы, назначаемые для богослужебнаго употребленія, благословляются и освящаются вообще въ церкви, для каковой цѣли въ требникахъ существуютъ особые чины; поэтому въ храмѣ Божіемъ является собственно все освященнымъ: иконы, сосуды, священническія одежды, престольныя и аналойныя одѣянія, даже кадило и проч.,—остаются безъ освященія одиѣ почти восковыя свѣчи. Отчего же имъ не быть освященными? Свѣча восковая ставится предъ иконами вообще; она горитъ за св. престоломъ при совершеніи святѣйшаго Таинства Евхаристіи; возжигается она и при совершеніи всѣхъ другихъ таинствъ: почему же восковой свѣчѣ не быть освященною, дабы она сдѣлалась болѣе чистою и благоугодною Богу жертвою?

Освященіе восковыхъ свѣчъ можетъ быть совершенно безъ всякаго препятствія по чину освященія «всякія вещи». Молитва, необходимая здѣсь, помѣщена, напр. въ *Дополнительномъ Требникѣ* (изд. Кіевопечерск. Лавры, 1871 г.) на стр. 88, въ 33 гл. Читается она здѣсь такъ: «Создателю и Содѣтелю человѣческаго рода, дателю благодати духовныя, пода-

телю вѣчнаго спасенія: Самъ, Господи, послѣ Духа Твоего Святаго съ вышнимъ благословеніемъ на вещь сію, яко да вооружена силою небснаго заступленія, хотящимъ ю употребляти, помощна будетъ къ тѣлесному спасенію и заступленію и помощи о Христѣ Іисусѣ Господѣ Нашемъ. Аминь.»

Вмѣсто словъ «вещь сію», можно сказать *свѣщи сія* и потомъ сдѣлать надлежащее согласованіе. Молитва на освященіе свѣчъ восковыхъ будетъ, поэтому, читаться слѣдующимъ образомъ: «Создателю и Содѣтелю человѣческаго рода, дателю благодати духовныя, подателю вѣчнаго спасенія: Самъ, Господи, послѣ Духа Твоего Святаго съ вышнимъ благословеніемъ на свѣщи сія, яко да вооружены силою небснаго заступленія, хотящимъ я употребляти, помощны будутъ къ тѣлесному спасенію и заступленію и помощи о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Аминь». Не совсѣмъ удобно, какъ будто, оставить здѣсь выраженіе *употребляти*; но если позволительно, и это слово можно замѣнить болѣе подходящимъ выраженіемъ. И лучше всего словами «приносити». (№ 3 Влад. Еп. Вѣд.).

Б л а г о д а р н о с т ь

Господину Архитектору Статскому Совѣтнику Владиміру Николаевичу Шебалину.

На расиространеніе трапезной, надстройки стѣнъ алтаря и вообще на возобновленіе нашей каменной церкви составлень былъ Вами проэктъ, утвержденный, безъ всякаго измѣненія, Строительнымъ Отдѣленіемъ 1884-го года Апрѣля 21 го дня. По утвержденіи проэкта начата была постройка трапезной церкви подъ Вашимъ личнымъ наблюденіемъ и, не смотря на то, что всѣ стѣны пришлось выводить вновь съ фундамента, церковь въ одно лѣто была кладкою окончена, покрыта и внутри

оптукатурена. За тѣмъ осенью устроена въ ней калориферная печь съ должною вентиляціею, вставлены рамы, двери и помещены полы. Словомъ чрезъ 6-ть мѣсяцевъ, послѣ закладки, начали въ новой церкви топить печь и ставить новыя иконостасы. Въ Сентябрь мѣсяцѣ слѣдующаго 1885 года она съ 2-мя алтарями уже была освящена. Теперь мы имѣемъ счастье видѣть у себя церковь просторную, свѣтлую, съ свѣжимъ и легкимъ воздухомъ и замѣчательно благообразную.

За составленіе безукоризненнаго проекта, неутомимое и добросовѣстное наблюденіе, быстрое и правильное производство работъ справедливымъ и пріятнымъ долгомъ считаемъ гласно заявить Вамъ, Милостивый Государь, Владиміръ Николаевичъ отъ меня, Настоятеля Толшевскаго Спасопрображенскаго монастыря и всей братіи искреннюю и вполне заслуженную Вамъ благодарность.

Настоятель Архимандритъ *Веніаминъ*; Казначей Геромонахъ *Наванайлг*; Экономъ Геромонахъ *Паисій*; Духовникъ Геромонахъ *Макарій*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Депю Сѣмянъ и Складъ Машинъ

ЛЕВЪ ПИЛЯСКІЙ

ПРЕЖДЕ

Василевскій и Пиляскій

КІЕВЪ, КРЕЩАТИКЪ 12.

Предлагаетъ къ предстоящему весеннему сезону сѣмена хлѣбныхъ, кормовыхъ травъ, лугопольныхъ, древесныхъ, огородныхъ и цвѣточныхъ растений въ самомъ лучшемъ качествѣ.

Каталоги высылаются по требованию бесплатно.

Въ дено продается рекомендуемое Варшавской лечебницей для домашняго скота

ЛЕЧЕБНОЕ МЫЛО.

Малыми кусками по 1 р. 25 к. средними по 1 р. 75. к. и большими по 2 р. 50 к., за пересылку по почтѣ 25 к., а за каждый слѣдующій кусокъ 5 к. больше.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „МЕДИЦИНСКУЮ БЕСѢДУ“ ЖУРНАЛЪ ПОПУЛЯРНОЙ МЕДИЦИНЫ И ГИГИЕНЫ.

„Медицинская Бесѣда“ будетъ выходить въ гор. Воронежѣ съ Апрѣля сего 1887 года, два раза въ мѣсяць, отъ 1 до 2-хъ печатныхъ листовъ каждый разъ.

Программа журнала:

- 1) Правительственныя распоряженія по врачебной части и вѣдомству.
- 2) Популярныя статьи по общей и частной гигиенѣ, анатоміи, физиологіи, патологіи, терапіи, акушерству и другимъ частямъ врачебной науки. Медицинская статистика. Школьная гигиена. Аптечное дѣло.
- 3) Статьи по мѣстнымъ санитарнымъ вопросамъ и Земской медицинѣ.
- 4) Историческія свѣдѣнія и замѣтки о мѣстныхъ врачебныхъ учрежденіяхъ и о лицахъ, стоявшихъ близко къ врачебному дѣлу по архивнымъ актамъ, документамъ и дѣламъ.
- 5) Переводныя статьи изъ повременныхъ медицинскихъ и гигиеническихъ иностранныхъ журналовъ.

- 6) Статьи по различнымъ отраслямъ естествознанія, имѣющія близкое отношеніе къ медицинѣ.
- 7) Врачебная хроника.
- 8) Народная медицина. Врачебныя замѣтки.
- 9) Библиографическій отдѣлъ.
- 10) Отчеты мѣстныхъ врачебныхъ учрежденій.
- 11) Свѣдѣнія о господствующихъ эпидемическихъ заразныхъ болѣзняхъ.
- 12) Метеорологическія наблюденія.
- 13) Адресъ - Календарь мѣстныхъ лечебныхъ учрежденій, врачей, ветеринаровъ, зубныхъ врачей.
- 14) Объявленія.

Въ журналѣ принимаютъ ближайшее участіе Воронежскіе Врачи—Н. М. БЕККЕРЪ и А. Э. СПЕНГЛЕРЪ; редакціи обѣщано сотрудничество нѣкоторыхъ врачей гор. Воронежа и многихъ земскихъ врачей Воронежской губерніи, а также и провинціальныхъ врачей.

Статьи для помѣщенія въ журналѣ просятъ адресовать въ контору редакціи. Контора редакціи помѣщается въ домѣ Л. И. МЮФКЕ, на 1-й Острогомской улицѣ и открыта съ 9 час. утра до 3-хъ пополудни и отъ 5 до 7 час. веч.

**СТАТЬИ, НОСЯЩІЯ ПОЛЕМИЧЕСКІЙ ХАРАКТЕРЪ, ПОМѢЩАЕМЫ
ВЪ ЖУРНАЛЪ НЕ БУДУТЪ.**

Въ отдѣлѣ объявленій могутъ помѣщаться всякаго рода объявленія, за исключеніемъ рекламъ и объявленій о тайныхъ лечебныхъ средствахъ.

П О Д П И С Н А Я Ц Ъ Н А:

За г. безъ достав. 3 р. 50 к.	Съ достав. за г. 4 р. — »	Съ перес. за г. 4 р. 50 к.
За 1/2 г. безъ дост. 2 р. — »		
	Съ дост. за 1/2 г. 2 р. 50 к.	

Подписка на журналъ принимается въ книжномъ магазинѣ В. В. ЮРКЕВИЧЪ (бывшій Селингъ), Большая Дворянская, домъ Адлера.

Редакторъ-Издатель А. Х. САВИНИНЪ.

НОВАЯ КНИГА:
ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ
О

ПОЧИТАНИИ СВЯТЫХЪ ИКОНЪ

и другія сопрякосновенныя съ нпмъ истины православной вѣры. Противъ штунды и другихъ иконоборческихъ ересей.

Сергія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

Могилевъ на Днѣпрѣ. 1887.

Въ содержаніе книги входитъ о почитаніи святыхъ, о необходимости законнаго священства, о храмахъ, о священномъ преданіи и о другихъ предметахъ противъ штундистовъ и другихъ иконоборческихъ ересей.

Цѣна книги 25 коп. безъ пересылки; выписывающіе 10 и болѣе экземпляровъ за пересылку не платятъ.

Адресъ: въ Канцелярію Преосвященнаго Сергія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго, въ Могилевѣ на Днѣпрѣ.

Сочиненія того же автора:

ПОЛНЫЙ МѢСЯЦЕСЛОВЪ ВОСТОКА. Два тома, 1600 страницъ. Изд. 1875 и 1876 г. Цѣна 6 р. 35 к., съ перес. 7 р.

СЛОВА. Изд. 1882 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 30 к.

ИВЕРСКАЯ СВЯТАЯ и ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА БОГОМАТЕРИ НА АВОНѢ и СПИСКИ ЕЯ ВЪ РОССИИ. Историческое изслѣдованіе. Изд. 1879 г. Цѣна 60 к., съ пересылкою 75 к.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ БИБЛЕЙСКОЙ ХРОНОЛОГІИ. Студента Ив. Спасакаго (путь Епископа Сергія). 1857 г. Изданіе Кіевской Академіи, откуда и получать можно. Цѣна 60 к., съ перес. 75 к.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ СЪ ЛИТЕРАТУРНО-
НАУЧНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

(50 №№ въ годъ).

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

годъ изданія четвертый

«Еженедѣльное Обзорѣніе» съ «Литературно-научнымъ приложеніемъ» на годъ—8 руб., на 6 мѣсяцевъ 4 руб., на 3 мѣсяца 2 руб. За границу на 12 мѣсяцевъ 10 руб. Отдѣльно «Еженедѣльное Обзорѣніе» безъ приложенія на годъ 4 руб., на 6 мѣс. 2 руб., на 3 мѣсяца 1 руб. За границу на годъ 5 руб.

При перемѣнѣ адреса—марокъ на 21 коп.—Объявленія принимаются по 15 коп. за мѣсто, занимаемое строкой пестита (45 букв); на 1-й стр. 50 коп.—Цѣна отд. № (съ «Литер. прилож.») 15 к съ пер. 20 к.

Адресъ: С.-Петербургъ, Преображенская, д. 4, кв. 15.

О страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа.—Отъ Геосенмапіи до Голгофы.—Беседа о житіи Прендобной Маріи Египетской.—Изъ области необьяснимаго или необьясненнаго.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Благодарность Архитектору Статскому Совѣтнику Вл. П. Шебалину.—Объявленія.

Редакторъ, И д. Ректора, Инспекторъ Семинаріи *А. Спасскій*.

Издатель Царскій Министръ Протоіерей П. Паллиады. Марга 15 іюня 1887 года.

Чаромакъ. Въ типографіи В. П. Иванова